

РУСЬ И ЕЕ ГОРОДА НА ОСНОВЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Иштван Феринц

Подобно многим другим произведениям средневековья, «Повесть временных лет» (в дальнейшем: ПВЛ), созданная в первые десятилетия XII века, уже в самом названии „Се повести времянных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть” содержит указание на идейно-тематическое содержание летописи: земля Руси, ее исторические судьбы, начиная с момента возникновения и кончая первым десятилетием XII века, стоят в центре внимания летописи. Другими словами, ПВЛ отражает становление государственности на Руси, политический и культурный расцвет Киевской Руси, а также начавшийся процесс феодального дробления. Вдумаемся в заглавие, данное начальной летописи Руси: слово „повести” означает здесь рассказ, т. е. то, что поведано о прошлых годах русской земли с целью установить „откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть”. Из этого следует, что поколения летописцев, работавших над составлением ПВЛ, прежде всего нужно было добыть материал о прошедших годах, отобрать его, литературно обработать и систематизировать – „положить по ряду”.

Таким материалом, видимо, в первую очередь являлись устные исторические предания, легенды, эпические героические песни, затем письменные источники: греческие, болгарские исторические хроники, агиографическая литература. Из письменных источников летописцы заимствуют историческую христианско-схоластическую концепцию, связывая историю Руси с общим ходом развития „мировой” истории. В результате летопись дает представление читателю не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, а также об искусстве и международных связях Киевской Руси.

Как известно, «Повесть временных лет»¹ открывается библейской легендой о разделении земли после потопа между сыновьями Ноя – Симом, Хамом и Яфетом. После вавилонского столпотворения бог разделил единый народ на 70 и 2 „языка” (народа) и рассеял их по лицу земли: сыновья Сима направились в восточные страны, сыновья Хама – в страны южные, а сыновья Яфета – на запад и полунощныя (северные) страны. Среди этих народов были славяне. От племени Яфета они направились в Иллирию, откуда переселились на побережье Дуная. Здесь они стали постепенно расселяться и распадаться на самостоятельные славянские племена. В истории этого расселения летописец видит два основных этапа: до нашествия волохов на славян и после того. После нашествия волохов от дунайских славян отделились ляхи, которые осели на Висле. Расселение славянских племен, нравы и обычаи этих племен интересуют летописца, так как он рисует грандиозную картину размещения восточных славянских племен на Великой Восточно-Европейской равнине. Свое описание летописец начинает с правобережья среднего течения Днепра, где жили поляне с племенным центром – городом Киевом. Летописец выделяет племя полян из славянских племен по высоте своей культуры.

К северу и западу от полян, между реками Рось и Припять, обитали древляне с племенным центром – городом Искоростенем; севернее полян и древлян, в болотах левобережья Припяти жили дреговичи; на запад от полян, по верхнему течению Южного Буга, – бужане, или волыняне; а еще дальше на юго-запад, в бассейне Нестра – уличи и тиверцы; в Закарпатье – белые хорваты, на левом берегу Днепра, в бассейне рек Сула, Сейма, Десна, доходя на восток до Северного Донца, жили северяне; к северу от северян, между верхним течением Днепра и Сожа – радимичи; к северу от радимичей, в верховьях Волги, Днепра и Двины – кривичи, с племенным центром Смоленском, в бассейне Западной Двины по речке Полога – полочане, с городом Полоцком; в районе озера Ильмень – словене, наконец, самым восточным из славянских племен были вятичи, занимавшие бассейн верхнего и среднего течения Оки и Москвы-реки. В своем вековом движении на север и севе-

---

¹ В своем докладе я пользуюсь изданием ПВЛ, опубликованным в "Памятниках литературы Древней Руси", XI – начало XII века, М., «Художественная литература» 1978:22–277. Страницы указываются по этому изданию (ПЛДР, 1978).

ро-восток славянские племена заняли значительные территории, населенные прибалтийскими и финно-угорскими племенами.

Следует отметить, что такое начало летописи не случайно. В летописи подчеркивается, что до смешения богом языка людей, народ был единым. Возводя историю славян к племени Яфета, тем самым летописец включает историю славян в мировую историю, подчеркивает, что славяне, как и греки принадлежат к единой, древней семье европейских народов, и их история составляет часть мировой истории, а время летописных событий включается в историю спасения человечества. Время, по восприятию летописца, исходит от бога, поэтому когда летописец устанавливает первую дату: 6360 г. от сотворения мира, т. е. 852 г. от рождения Христова, „когда начал царствовать Михаил и стала прозываться Русская земля”,² он высчитывает время от творения: от Адама до потопа, а от потопа до Авраама и т. д. до смерти князя-современника Святополка, а не наоборот.

Рассказ о происхождении славянских племен свидетельствует о том, что исконное единство славянских племен, родство славянских племен, родство по происхождению, по крови, по языку, по культурным традициям имело для летописца значение первостепенной важности. Его пером руководит желание сохранить единство, могущество земли Руси. Поэтому летописцы соотносят события, происшедшие в земле Руси, с событиями греческими и болгарскими. Ими осознаются великая культурная миссия первых славянских учителей Кирилла и Мефодия, и в летопись заносятся сведения об их деятельности, связанной с изобретением азбуки словенской, т. е. славянской.

Осевшие на земле Руси племена жили, по словам летописца, каждое „особе”, отдельно, соблюдая обычаи свои и закон отцов своих и преданья, – каждое имело свой нрав и своих князей. Сперва жили мирно, но потом стали обижать друг друга, в конце концов почти все они утратили независимость: напали на них чужеземцы и потребовали дани, и стали платить дань хазарам и варягам. В 862 г.³ северные русские и не русские племена изгнали варягов за море, не давали им дани и „почаша сами в себе володети”. Однако эти племена не сумели установить у себя наряда, т. е. порядка: начались междоусобицы, стали

---

² См. ПЛДР, 1978:35.

³ ПЛДР, 1978:37.

они воевать друг с другом. Тогда словене, чюдь и кривичи призвали к себе на княжение трех братьев из варяжского племени русь – Рюрика, Синеуса и Трувора. Рюрик сел в Новгороде, Синеус – на Белоозере, Трувор – в Изборске. Этим закончилась предыстория Руси, началась, по концепции летописца, ее история: возникла новая династия русских князей, единая для всей Руси.

Варяжское, неславянское происхождение этой династии летописца не смущало. Для него было существенно только то, что эта династия – исконно княжеского рода. По летописцу, историческая миссия Рюриковичей заключалась прежде всего в том, чтобы освободить русские племена от чужеземного гнета. Одновременно Рюриковичи поставили себе задачу объединить земли Руси под своей властью. Они дали Русской земле наряд, положили конец межплеменной усобице, обеспечив Русской земле мир и тишину.

Следует обратить внимание на то, что в русских летописях, особенно в XII–XIII вв., понятие Русь, или Русская земля, употребляется в двух значениях – широком, относившемся ко всем восточнославянским землям, входившим в состав государства русов, и узком, применявшемся только к южной части этих земель – Черниговщине, Киевщине и Переяславльщине. Так, князь Юрий Долгорукий выступил с войском из Ростово-Суздальской земли на Русь, т. е. на Киев. Изяслав Мстиславич, вынужденный оставить Киев, ушел с Русской земли на Волынь, а затем снова вернулся на Русскую землю. Новгородцы также понимали под Русью Киевскую землю, например, изгнанный из Новгорода, князь Святослав, идет в Русь к брату. Эти и многие другие свидетельства локализуют Русь в ее узком значении в районе Среднего Поднепровья, т. е. там, где сидели когда-то поляне, северяне и древляне, составившие основу раннегосударственного объединения Русь. Возможно, что ведущая роль в нем принадлежала полянам, ведь летописец счел необходимым подчеркнуть: „Был един народ славянский: и те славяне, которые сидели по Дунаю, покоренные уграми, и моравы, и чехи, и поляки, и поляне, которых теперь называют русь.”⁴

Представление о единстве Русской земли сложилось уже в X–XI вв., причем оно отражается и в официальных документах. ПВЛ возводит начало Руси уже к VIII–IX вв. Следует обратить внимание на то,

---

⁴ См. ПЛДР, 1978:41.

что русско-византийский договор 912 г. заключен от имени Олега, „великого князя русского и от всех, кто под рукою его.”⁵ Кроме того, Земля Русская противопоставляется Греческой земле. Следовательно, эта терминология уже прочно утвердилась в начале X в. Послы Руси клянутся по закону своего народа, имевшего уже свои законы и обычаи. Ту же терминологию находим и в договоре 945 г., где Игорь назван нашим великим князем русским. Договоры Руси с Византией отражали русско-византийскую дипломатическую практику, а не являлись простым сколком с византийских дипломатических документов. Таким образом, понятие Русская земля существовало уже в начале X в. Это название обозначало не просто территорию, а территорию, населенную людьми. Несмотря на то, что большинство послов и купцов при заключении договора с греками носит не русское, а варяжское имя, они с достоинством заявляют, что „великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все рустии (русские) послали нас к Роману, Константину и Стефану; великим царям греческим заключить мир любви”.⁶ В то же время следует отметить, что летописец, по нашим наблюдениям, не употребил названия Русь применительно к северному населению, а хорошо отличает русь от варягов и даже словен. (Например, для похода против Святополка и Болеслава Польского: „Ярослав же, совокупив русь, и варяги словен.”⁷)

На ранних этапах варяги (в числе которых были скандинавы, западные славяне, балты, финно-угры) прибывали на Русь преимущественно как купцы, а позднее варяги использовались киевским правительством в качестве наемных войск для походов на Византию. Значит, варяги были только одной исторической силой среди тех, на основе которых выросло первое государство средневековья на Руси. ПВЛ не дает оснований для преувеличения их роли. В статье 862 г. мы читаем: „И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, – этому Ростов – другому Белоозеро. Варяги в этих городах находники, а коренное население в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, Муроме –

---

⁵ ПЛДР, 1978:47.

⁶ ПЛДР, 1978:61.

⁷ См. ПЛДР, 1978:157.

мурома.”⁸ Другими словами, Рюрик, а позднее и Олег не основывают своих городов, а овладевают уже существующими, не утверждают в них политическую власть, лишь меняют старую администрацию на новую – „свою”, как уточняет летописец. Летописи называют для IX – начала X века 13 городов: Киев, Новгород (862), Ростов (862), Полоцк (862), Ладога (862), Белоозеро (862), Муром (862), Изборск (862), Смоленск (882), Псков (903), Чернигов (907), Переяславль (907), Пересечен (922). Приведенный список, однако, не исчерпывает действительного количества древнейших восточнославянских городов. Их было значительно больше – 23. Но М.Н. Тихомиров считает, что „этот список тоже неточный и должен быть пополнен”.⁹ Когда возникли эти города? Конечно же, не в год их летописного упоминания. Большинство существовало уже в IX веке, а некоторые, видимо, и в последних десятилетиях VIII века.

В историографии утвердилось мнение, что летописный термин *град* не всегда раскрывает социальную сущность конкретного населенного пункта. Это действительно так. Но из этого не должно следовать, что летописцы вообще не вкладывали в термин *город* социального содержания, а имели ввиду только наличие у поселения укреплений, крепостей. Внимательный анализ письменных известий о древнейших русских городах показывает, что летописцы видели в них не только укрепленные поселения, но главным образом центры торговли, государственной власти, экономические средоточия.

Социальная сущность древних городов Руси IX в. хорошо раскрывается в тексте договора 907 г. Византия брала на себя обязательство дать дань для следующих городов Руси: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов, ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. „Русскыя грады” договора 907 г. – это не небольшие крепости, а крупные политические и экономические центры Киевской Руси, где проживали представители высших слоев древнерусского общества и развивалась международная торговля.

Сведения русских летописей о городах подтверждается и арабскими источниками. Ценность восточных свидетельств заключается

---

⁸ ПЛДР, 1978:37.

⁹ М. Н.Тихомиров: Древнерусские города, Изд. 2-е, М., 1956:13.

прежде всего в том, что они являются, по существу, современными процессами градообразования и формирования государства у восточных славян. Их авторы, жизнь которых была связана с развитыми городскими центрами арабского мира, хорошо различали город и крепость, а поэтому сведения о наличии у славян городов, а не просто крепостей, не могут подвергаться сомнению. В сумме они представляют ранний восточнославянский город как крупный населенный пункт, где живут князь, его приближенные, дружинная знать, купцы, жрецы.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что летописные известия о различных славянских племенах IX–X вв. являются свидетельством важных этнических изменений. Эти изменения происходят в их среде одновременно с процессом рождения государственности. Письменные источники IX–X вв. распространяют название Русь на различные племена, что указывает на их культурную и языковую близость. Складывалась эта близость в течение длительного времени. В VI–VII вв. множество восточнославянских племен объединялось в крупные союзы, именуемые летописью полянами, древлянами, северянами, кривичами, волынянами, дреговичами, уличами, дулебами и др. Слияние их в еще более крупные этнические общности – народности – ускорилося тогда, когда языковое и культурное единство дополнилось единством политической и государственной жизни. В среде восточных славян эти процессы активно проходили в IX–X вв. Летописные выражения: „русские грады”, „мы от рода русского”, „русин”, содержащиеся в тексте договора Руси с греками 907–911 гг., свидетельствуют о сознании этнического единства. Интеграционные процессы восточных славян проходили прежде всего по пути усиления языковой общности. Не случайно летописец в статье 898 г. считал необходимым заметить: „А словенский народ и русский един.”¹⁰

Наряду с языковой складывалась и территориальная общность народности Руси. В IX–X вв. определились этнические границы восточных славян. Киевская Русь IX – начала X в. представляла собой крупное раннефеодальное государство, сыгравшее важную роль в политической, экономической и культурной жизни восточных славян и занявшее одно из ведущих мест в системе международных отношений.

---

¹⁰ См. ПЛДР, 1978:43.

*Приложение**Список городов, упомянутых в летописи для IX—X вв.
с указанием года первого упоминания*

Белгород (980), Белоозеро (862), Василев (988), Вышгород (946), Вручий (977), Изборск (862), Искоростень (946), Киев (по летописи относится к древнейшим временам), Ладога (862), Любеч (882), Муром (862), Новгород (по одним сведениям был основан в незапамятное время, по другим — в 862 г.), Пересечен (922), Перемышль (981), Переяславль (907), Полоцк (862), Псков (903), Родня (980), Ростов (862), Смоленск (882), Туров (980), Червень (981), Чернигов (907).